"А еще здесь не будет благовоний, чтобы помочь вам сосредоточиться", - добавила я, подумав.

И тут же увидел, что настроение учеников упало еще ниже. Эти дети не знают, как им повезло. Когда я учился выполнять эти заклинания, у меня не было ни одной из этих привилегий. Мне приходилось либо догадываться самому, либо наблюдать за людьми издалека.

Моему брату, напротив, было гораздо легче: в то время он попался на глаза нескольким магам, которые научили его основам.

Этот ублюдок был на голову выше меня! В наше время этих так называемых магов назвали бы сумасшедшими!

Ах, я до сих пор помню тот день, когда нас с братом прогнали из моей деревни. Проклятыми они нас называли, ха! Они даже не знали, что такое настоящее проклятие, пока мы не вернулись через двадцать лет.

Моя семья может быть странной, но что нас всех объединяет, так это умение держать обиду!

"Учитель, а как же мы?" воскликнул молодой голос, оторвав меня от радостных воспоминаний.

Оглядев учеников, я поняла, что не сказала им о промежуточном задании по Таро.

Немного подумав, я спокойно ответила: "Для того небольшого количества студентов, которые нашли отклик в технике карт Таро, у меня есть другой тип оценки. С точки зрения логики, большинство гаданий на картах Таро можно считать верными только по прошествии некоторого времени, они просто не так мгновенны, как два других. По этой причине вы будете создавать свои собственные колоды Таро, как это делали древние до вас".

Видя, что студенты кивают и делают заметки, я продолжил: "Мне будет легче направлять вас, поскольку вас очень мало. Но вы должны помнить, что одна карта должна быть пустой, на ее создание у вас уйдет больше всего времени, а также в нее вы вложите больше всего магии".

По мере того как я говорил, я видел, как удивленно блестели их глаза: "В прошлом эту карту называли по-разному, и даже сейчас за ее название все еще спорят во многих кругах. Кто-нибудь знает одно из этих имен?"

Увидев, что мистер Лавгуд поднял руку, я кивнул ему, чтобы он сказал: "Узы".

"Это название популярно в Южной Азии, другое название - карта носителя, или карта жизни, или даже карта аватара", - пока я говорил, я видел, как их перья яростно двигались по пергаменту.

"Почему так много разных названий, профессор?" спросил один из ребят.

"Вообще говоря, это культурные различия, но еще одна причина заключается в различном использовании. Если вы достаточно продвинетесь в искусстве Таро, я лично научу вас этим тонкостям", - закончил я с небольшой улыбкой.

Видя, что урок почти окончен, я решила дать им время собраться: "На этом все, пожалуйста, приготовьтесь к следующему уроку, так как он будет чисто практическим".

Когда ученики вышли из класса, в моей груди зародилось странное чувство гордости, когда я увидел их восторженные взгляды.

Если бы только мой брат мог видеть меня сейчас.

***

Выйдя из класса, я увидел множество студентов, которые шли по коридорам, пытаясь попасть в большой зал на ужин. Я проголодалась из-за того, что практически на каждом уроке говорила одно и то же.

Отвратительно, как далеко упала практика прорицания в Британии. Мои седьмые курсы проходят тот же материал, что и мои третьи.

Любой другой мастер прорицания на моем месте получил бы сердечный приступ, увидев такое.

Лично я был лишь слегка раздосадован.

Когда я завернул за угол, то увидел зрелище, которое уже порядком надоело.

Я глубоко вздохнул - сегодня я был не в настроении.

Вытащив палочку, я беззвучно произнесла заклинание связывания веревок под названием Incarcerous, модифицированное так, чтобы снимать несколько веревок.

"АААА!" В тревоге закричали дети-кварлинги, когда им связали ноги.

Увидев, что они крепко схвачены, я начал тащить их в большой зал.

"ЭЙ! ПРЕКРАТИТЕ, ЭТО БОЛЬНО!" Молодой голос, в котором я узнал Джеймса Поттера, крикнул

"ХВАТИТ НАС ТАЩИТЬ, МЫ САМИ ДОЙДЁМ!" крикнул другой голос, принадлежавший отродью семьи Блэк.

Распахнув двери в большой зал, я продолжил тащить их, не обращая внимания на их крики.

Мгновенно радостные голоса детей, наслаждающихся ужином, стихли до смертельной тишины.

Блисс.

"ПРОФЕССОР МОРФЕУС! ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ!" Густой акцент Минервы разорвал прекрасную тишину.

"ПОМОГИТЕ НАМ!" крикнул Джеймс.

Видя, что все ждут объяснений, я спокойно сказал: "Я вижу, как эти же студенты дерутся возле Большого зала почти каждый раз, когда прохожу мимо. Первые пару раз я их слегка наказывал, а с остальными вы сами разбирались. Мне это надоело, Альбус. Если бы я учился в этой школе, то первый раз, когда случилось бы что-то подобное, был бы последним".

Альбус медленно проговорил: "Мы разберемся с этим наедине, ученикам не нужно беспокоиться о таких пустяках, как это".

Я слегка улыбнулся: "Вы правы, поэтому вы позовете их родителей сюда, чтобы они встретились с нами в вашем кабинете после ужина".

Альбус медленно сузил глаза: "Нам не нужно беспокоить родителей".

"Если вы этого не сделаете, боюсь, эти веревки не будут отпущены. Кажется, я забыла, как отменить заклинание", - ответила я с печальным видом.

Минерва хмыкнула и взмахнула палочкой, отбрасывая тонкую грань.

Ничего не произошло.

На этот раз она произнесла: "Конечность!" - и все равно ничего не произошло.

В голове Альбуса крутилось множество мыслей. Если он произнесет конечное заклинание и провалится, это будет огромным конфузом.

"Идеально было бы пригласить родителей, - мудрено кивнул он.

Рассказ Альбуса

Сидя в своем офисном кресле, я ждал, когда все придут. Чтобы скоротать время, я читал промежуточные задания Морфеуса.

В глубине моей души зародилась боль. Не то чтобы я ненавидел или даже не любил гадания. Я даже понимала, что в том, что у меня была плохая тенденция нанимать профессоров по этому предмету, была моя вина.

Некоторые раны никогда не заживают, и гадание - это та рана, которая, как мне кажется, никогда не заживет.

Я до сих пор помню улыбку Арианны, когда она впервые училась гаданию. Я помню ее улыбку, когда я подарил ей колоду карт Таро.

Я помню, как она сказала мне, что хочет стать лучшим прорицателем в истории.

Почувствовав небольшую влагу на щеках, я поспешно вытер лицо, так как почувствовал приближение проблемных студентов.

Джеймс Поттер - лидер, Сириус Блэк - нарушитель спокойствия, Ремус Люпин - застенчивый и Стайлз Марр.

Вместе с ними шел Северус Снейп.

Когда они поднимались по лестнице в мой кабинет, я увидел, что с ними Морфеус. Как мои чары не почувствовали его, я не мог понять.

Вскоре система флоу ожила, и в кабинет вошли Флемонт Поттер и его жена Эуфемия.

Вскоре флоу снова зажегся, и, к моему удивлению, вместо отца и матери Сириуса вышел Арктур Блэк.

Следом появилась молодая женщина с грязными светлыми волосами - это была Маккензи Марр.

Пока все приветствовали друг друга, я ждал появления Эйлин Принц.

"Северус, где твой опекун?" - спросил Морфеус.

Северус не ответил.

"Хм, Альбус, одолжи мне Фоукса". Морфеус не спрашивал и не приказывал.

Кто же этот загадочный человек?

"Конечно, мы можем начать это собрание без Хранителя юного Снейпа", - сказал я, пытаясь покончить со всем этим испытанием.

"Глупости, давайте следовать старому уставу", - спокойно ответил Морфеус.

У меня мгновенно похолодела кровь: "Он не зря называется Старым уставом, просто его идеи слишком архаичны и дики", - ответил я.

Так и есть! Как он узнал о них, я должен выяснить.

"Тогда я пойду своей дорогой", - ответил Морфеус, доставая небольшую горсть пороха.

Но это был не дымовой порошок. Это был пепел Феникса! Мои глаза сузились от отвращения: единственный способ получить этот пепел - не дать фениксу воскреснуть.

"Приведите меня в резиденцию Северуса Снейпа!" заявил Морфеус и исчез в пламени.

"Так это и есть новый профессор прорицания?" спросил Флемонт, удивленно вскинув бровь.

"Да, он очень изменился", - ответил я, беспомощно пожав плечами.

вспышка

Морфей и Эйлин Принс появились во вспышке пламени. Она выглядела смертельно бледной, а Морфус медленно вытирал платком кровь со своего лица.

"Что случилось!" Я приказал ему рассказать мне, что я боролся за контроль над своей магией.

"Один человек хотел разлучить волшебную мать с ее волшебным сыном. Поэтому я досконально следовал новому уставу", - спокойно ответил Морфеус.

"Нигде в новом уставе не разрешается убивать магглов!" гневно ответила я.

"Убийство? Я бы никогда не стал! В уставе четко сказано, что если кто-то из немагов попытается вмешаться в школьную жизнь ученика, то с этим человеком нужно быстро разобраться". Морфеус ответил

Это правда, хотя мы почти никогда этого не делаем. А когда ситуация совсем плохая и мы чувствуем, что магический ребенок в опасности, мы используем чары памяти".

"Там также говорится, что смерть не может быть результатом ситуации", - ответила я более спокойным тоном, услышав, что никто не умер.

Но то, что Морфеус сказал дальше, заставило всех в комнате похолодеть.

"Именно поэтому я просто вырвал ему язык и искалечил руки, он был отвратительным

парнем", - ответил Морфеус с яркой улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/100998/3467892